

УДК 343.34

Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности

Цыганкова Дарья Максимовна, студент, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, beadsssss@mail.ru

Статья посвящена проблематике квалификации преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности. Проведен анализ нормативных актов, регулирующих данную сферу, рассмотрены нормы уголовного законодательства, а также судебная практика. По результатам анализа сформулирован ряд выводов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: преступление, квалификация преступлений, пожар, причина пожара, требования пожарной безопасности.

Нарушение требований пожарной безопасности является острой социальной проблемой, которая приводит к гибели людей и материальному ущербу. Уголовная ответственность за данное деяние предусмотрена ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая входит в гл. 24 — Преступления против общественной безопасности [1].

На практике, к сожалению, имеется ряд громких происшествий, которые связаны с нарушением требований пожарной безопасности. Тому примером пожар в ТРЦ «Зимняя вишня» в г. Кемерово в 2018 г. Следствием было установлено, что к пожару привели грубые нарушения требований пожарной безопасности: система пожарной сигнализации не сработала, система пожаротушения отсутствовала, многие эвакуационные выходы были заблокированы, люди не смогли сориентироваться. В результате пожара погибли 60 человек, из них 37 детей. Также погибли все животные из контактного зоопарка. К уголовной ответственности было привлечено 8 человек [2].

Это не единичный случай. В данный список можно включить пожар в «Хромой лошади», в торговом центре «Адмирал», в квартире в деревне Юрцево и другие события. Все это указывает на то, что проблема соблюдения и обеспечения пожарной безопасности в нашей стране стоит очень остро.

Обращаясь к судебной статистике, необходимо отметить, что за 2024 г. к уголовной ответственности было привлечено 6 человек: 3 человека по ч. 1, 3 человека по ч. 2 и 10 человек по ч. 3 [3].

Для сравнения: в 2023 г. было вынесено 24 приговора: 2 — по ч. 1, 5 — по ч. 2, 17 — по ч. 3. Таким образом, доля преступлений по данной статье совсем небольшая, а также прослеживается тенденция по их уменьшению. Но это вовсе не говорит о минимальном уровне общественной опасности данного преступления, скорее о проблемах в квалификации.

Ключевым нормативным актом в данной сфере выступает Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. N 69-ФЗ «О пожарной безопасности». В ст. 1 данного закона указано: «пожарная безопасность — состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров» [4].

Г. И. Сметанкина отмечает, что «причины, вызвавшие пожар, подразделяются на общие, которые вызваны действиями людей, и непосредственные, связанные с техническими причинами. Общие причины характерны для нарушений правил пожарной безопасности» [5, с. 72].

В понятие общая причина пожара входит совокупность деяний людей и всех предшествовавших пожару условий и обстоятельств, которые находятся в причинной связи с ним [6, с. 109].

Первой проблемой в данной сфере можно назвать то, что в Федеральном законе N 69-ФЗ речь идет о лицах, ответственных за

обеспечение пожарной безопасности, а ст. 219 УК РФ перечня таких лиц не содержит. В данном случае компетентным должностным лицам следует четко осознавать, что «обеспечение» представляет собой неотъемлемый элемент «соблюдения» правил пожарной безопасности (далее — ППБ). Кроме того, решение вопроса относительно того, на ком непосредственно лежала обязанность по соблюдению соответствующих правил, находится в ведении органов предварительного расследования, на основании положений действующего законодательства самостоятельно определяющих, кто конкретно обязан был соблюдать ППБ, нарушение которых повлекло уголовно наказуемые последствия [7, с. 253].

Следовательно, ст. 219 УК РФ является бланкетной, т. к. отсылает к иным нормативным актам для конкретизации, что также является не совсем верным решением законодателя.

Еще одной проблемой квалификации данного рода преступлений выступает правильная квалификация бытовых ситуаций, которые связаны с нарушением требований пожарной безопасности при эксплуатации электроприборов или отопительных устройств. Так, нередки случаи, когда правоохранительные органы трактуют преступления по ст. 118 или 109 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности или причинение смерти по неосторожности, хотя на деле имеет место нарушение требований пожарной безопасности.

Такие ситуации порождают отсутствие единообразной правоприменительной практики, создают неопределенности юридической ответственности, а также снижают эффективность уголовного преследования. В т. ч. необходимо четко разграничивать умышленное посягательство на жизнь человека (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и ст. 219 УК РФ. Здесь необходимо четко определить: когда пожарная опасность используется умышленно в отношении лиц, такие деяния подлежат квалификации по ч. 2 вышеупомянутых статей. Видится, что дополнительная квалификация по ст. 219 УК РФ является излишней [8, с. 149].

Проблемой необходимо назвать и то, что в ст. 219 УК РФ не указано обязательного возникновения пожара в виде последствия. Скорее всего, законодатель считает, что это и так понятно.

В науке на этот счет есть противоположные мнения: одни авторы утверждают, что пожар не является обязательным признаком, необходимо лишь наличие нарушения требований пожарной безопасности, другие же говорят, что общественно опасные последствия могут наступить только в результате пожара.

Также нельзя не упомянуть и тот факт, что за нарушение требований пожарной безопасности предусмотрена административная ответственность по ст. 20.4 КоАП РФ, имеющая меньшую степень общественной опасности [9].

Одним из положительных моментов необходимо назвать принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. N 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [10]. В нем отражены правила квалификации и разграничения со смежными статьями, такими как ст. 215–218, 167, 168 УК РФ.

Однако из минусов данного разъяснения можно выделить следующие: небольшой объем данного акта; отсутствует разграничение со ст. 261 УК РФ, а именно уничтожение или повреждение лесных насаждений из-за неосторожного обращения с огнем. Таким образом, следует посвятить ст. 219 УК РФ отдельный документ Верховного Суда Российской Федерации, который будет содержать в себе более четкое и полное разъяснение вышеупомянутой статьи.

Еще одним проблемным вопросом выступает сложность в расследовании таких преступлений. Ведь нередко причины пожара не устанавливаются, виновные лица не выявляются, имущественный ущерб не возмещается, т. к. главным образом в связи с уничтожением в процессе горения, тушения и разбора конструкций следов совершенного преступления расследование проходит довольно сложно.

Особые затруднения вызывает и установление причин пожара и его обстоятельств, без чего невозможно установить и состав преступления. Также до сих пор нет единого мнения относительно объекта посягательства. Одни авторы утверждают, что жизнь и здоровье человека выступают основным объектом, другие же утверждают, что это дополнительный объект. Нередки и проблемы при определении причинно-следственной связи между деянием и

наступившими последствиями. Необходимо доказать, что именно нарушение требований пожарной безопасности, а не иные обстоятельства, стало причиной пожара и наступивших последствий.

Интересным представляется судебное дело Сирицина. Так, изначально его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 168 УК РФ как неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере. Однако суд не согласился с данной квалификацией и направил дело на доследование, указав, что Сирицин являлся электрогазосварщиком и нарушил правила безопасности при газорезательных работах, что привело к возгоранию травы, деревянных построек и турбазы. После дополнительного расследования Сирицин был осужден по ч. 2 ст. 219 УК РФ [11].

Таким образом, для конкретизации ст. 219 УК РФ необходимо:

— дополнить указанную статью примечанием, в котором указать круг лиц, ответственных за обеспечение требований пожарной безопасности;

— закрепить пожар как обязательное последствие, т. к. административное законодательство в указанной сфере это закрепляет, а уголовное — нет;

— закрепить четкий список того, что способствует появлению общественно опасных последствий.

Таким образом, уголовное законодательство в сфере нарушения требований пожарной безопасности на данный момент имеет ряд пробелов, которые подлежат восполнить. Для этого необходимо на законодательном уровне внести изменения в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно в ст. 219, а также принять отдельный документ Верховного Суда Российской Федерации, который бы четко разграничивал смежные составы и устранил пробелы и коллизии при квалификации указанного преступления.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Вынесен приговор по уголовному делу о гибели 60 человек в результате возгорания в развлекательном центре «Зимняя вишня». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/rugprf/mass-media/news/main/e487923> (дата обращения: 22.04.2026).
3. Судебная статистика Российской Федерации. URL: <https://stat.апн-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 22.04.2026).
4. Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1994. N 35. Ст. 3649.
5. Сметанкина Г. И., Дорохова О. В. Безопасность как фактор, влияющий на социально-экономическое развитие общества // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей. Пермь, 2016.
6. Чешко И. Д. Технические основы расследования пожаров: методическое пособие. М., 2002.
7. Заряева Н. П. О проблемах квалификации преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. N 5-2.
8. Белов А. Н. Нарушение требований пожарной безопасности: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов преступлений // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. N 2.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 N 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Российская газета. 2002. N 108.
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // СПС «КонсультантПлюс».

English version

Current issues in the qualification of crimes related to violations of fire safety requirements

Tsygankova Dar'ya Maksimovna, student, Crimean Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

This article is devoted to the issues surrounding the qualification of crimes related to violations of fire safety requirements. The study includes an analysis of regulatory acts governing this area, examines the provisions of criminal legislation, and reviews judicial practice. Based on the results of the analysis, a number of conclusions and proposals are formulated for improving criminal legislation.

Keywords: crime, qualification of crimes, fire, cause of fire, fire safety requirements.